

УДК 316.752 +77

## СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В РЕФЛЕКСИИ МОЛОДЕЖИ ПЕРВОГО ПОКОЛЕНИЯ СИСТЕМНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

*канд. культурологии Т.И. ЯКОВУК, доктор философии М. МАРТИНКОВСКИЙ*

*Рассматривается смысложизненная проблематика в рефлексии молодого поколения белорусов. Проблемы смысла жизни связываются с субъективным самочувствием, положением в обществе, условиями жизни респондентов.*

Согласно декларациям опрошенных студентов, проблема смысла жизни довольно часто является предметом их рефлексии. 12 % респондентов утверждает, что очень часто, а 41 % довольно часто размышляют на эту тему. Это подтверждает наше интуитивное убеждение в том, что именно юность - пора вступления в жизнь - является периодом, наиболее чувствительным к проблематике этого рода. Спонтанные ответы респондентов на открытый вопрос, касающийся смысла жизни, свидетельствуют о том, что он чаще всего связан с семейной сферой, любовью и здоровьем. Два из трех опрошенных считают здоровье самым важным в своей жизни. Каждый третий студент смысл жизни видит в работе. Почти половина молодых людей смысл жизни ищет среди экзистенциальных ценностей (в числе польских студентов таких оказалось 15 %) [1]. Эти респонденты подчеркивают значимость самосовершенствования, стремление к избранной цели, использование всех возможностей, какие встречаются на жизненном пути, чтобы потом *не о чем было жалеть*. Каждый второй молодой человек смысл своей жизни связывает со счастьем, каждый четвертый - с деньгами и богатством.

В широком спектре моральных ценностей (добро, помощь другим, порядочность, правда) ищут смысл 23 % респондентов (в Польше - 11 %), в сакральной сфере (Бог, вера в Бога, спасение) 6 % белорусской молодежи (в глубоко религиозной католической Польше - 7 %). Ценности общественной жизни наполняют смыслом жизнь каждого десятого из опрошенных молодых людей. Лишь немногие (1 %) не сумели определить, с чем у них связаны представления о смысле жизни.

Отвечая на закрытые вопросы интервью об удачной жизни, респонденты дали подобные ответы. Размышляя о жизни, оценивая ее, молодежь счастливую жизнь связывает, прежде всего, с удачным браком, хорошими партнерскими отношениями в семье, взаимной поддержкой, семейной любовью (76 %), со здоровьем (64 %), с любовью, верностью (28 %), с детьми, удовлетворением от их хорошего воспитания и образования, их блага (31 %). Интересно, что, высоко оценивая любовь и семейное тепло, молодежь гораздо меньше связывает жизнь с детьми. Дети являются смыслом жизни лишь для 38 %. 26 % молодых людей утверждают, *что смысл жизни не в потомках, а в улучшении собственной жизни*.

Для каждого второго (51 %) молодого белоруса важнейшим фактором, влияющим на оценку жизни, является материальная независимость, деньги, финансовая безопасность. Каждый пятый (21 %) важным условием счастья считает наличие собственной квартиры, дома, соответствующих жилищных условий.

Удачная жизнь нашей молодежи в значительной степени связана с самореализацией. Так, каждый третий (31 %) оценивает жизнь по фактору наличия работы, хорошей интересной работы, независимости в работе. Для каждого четвертого (25 %) при оценке жизни очень важными оказываются профессиональная и общественная позиции: образование, успех, карьера. Каждый третий молодой белорус (в Польше лишь 2 %) считает удачной ту жизнь, в которой присутствуют и реализуются возможности достижения собственных целей, целей в жизни, целеустремленности, возможности заниматься в жизни тем, что нравится, к чему стремишься и что любишь.

Для каждого пятого (22 %) немаловажным фактором, влияющим на ощущение удовлетворенности жизнью, являются общественный порядок и стабилизация, стабильное государство, общественное согласие, гарантия прав человека, мир и порядок.

Жизнь в гармонии, в согласии с собственной совестью, в уважении к достоинству человека, согласно с моральным кодексом, порядочность, благожелательность делают счастливой жизнь каждого четвертого респондента (25 %).

Хороший партнер и удачная сексуальная жизнь способны осчастливить 6 % и 13 % молодых людей соответственно.

Меньший процент респондентов связал счастье своей жизни с этическими аспектами. Так, жизнь для других, возможность быть полезным, оставить что-то после себя, сделать что-то для других, помогать другим наполняют смыслом собственное существование лишь 3 % молодых людей.

Сакральная сфера, представленная в опросах верой в Бога и жизнью согласно догматам веры, божья милость способны принести ощущение радости жизни лишь 3 % молодых людей.

Как свидетельствуют данные проведенных нами социологических опросов, психическое самочувствие белорусов, в том числе и молодежи первого поколения системной трансформации, стало более

«приземленным». Их психическая кондиция, так же, как и у населения других стран, переживающих трансформационные процессы, связана не столько с субъективным самочувствием, сколько с положением в обществе, условиями жизни. Затянувшиеся экономические, политические, социальные реформы, их невысокая эффективность, низкий жизненный уровень белорусов стали причиной не столько личного, сколько «эпидемического» психического самочувствия.

Как известно, одним из редко изучаемых измерений психической кондиции является надежда. Отвечая на прямой вопрос о том, надеются ли они на лучшее в ближайшем и отдаленном будущем, молодые белорусы разделились на две практически равные группы *оптимистов* и *пессимистов*: 60 % респондентов с надеждой смотрят на ближайшее будущее, 53 % не покидает это чувство в ожидании будущего отдаленного. Мы оцениваем такой уровень оптимизма данной социально-демографической группы с учетом ее юного возраста и будущих жизненных перспектив как достаточно низкий. Интересно, что в среде молодых пограничников уверены в ближайшем будущем 77 % опрошенных курсантов, в то время как такую уверенность испытывают лишь 36 % опрошенных студентов второго курса технического университета. С большей надеждой ждут будущего опрошенные нами военнослужащие погранвойск, студенты-заочники, студенты, обучающиеся на «престижных» факультетах. Их оптимизм коррелирует с общим социальным самочувствием, лучшей материальной обеспеченностью, избранной рыночно ориентированной профессией.

Рассматривая смысложизненные проблемы респондентов, мы затронули вопрос об их возможности влиять на конкретные события жизни, об отношении молодежи к жизненным событиям вообще. Лишь незначительный процент опрошенных молодых людей (14 %) признались в том, что практически не могут влиять на события, которые происходят в их жизни. Такой же процент в молодежной среде тех, кто испытывает страх перед мыслью о том, что для достижения достойной жизни *многого в жизни необходимо начать сначала*. Несмотря на то, что почти каждый второй (43 %) из опрошенных нами молодых людей испытывает страх, тревогу, связанную с жизненными переменами, тем не менее 44 % твердо верят в то, что их ждет жизненный успех, если только они очень постараются. Убежден в том, что реализует цели, которые ставит перед собой, каждый четвертый (24 %); 28 % верят в то, что *в настоящее время в нашей стране каждый предприимчивый человек может заработать финансовый капитал* (в Польше таких 56 %). В то же время 37 % считают, что в наше время, *если нет начального капитала, то нет смысла начинать свое дело*.

Факторный анализ позволяет выделить два типа убеждений по отношению к трансформирующейся белорусской действительности. Первый тип мы, вслед за К. Панковским, назовем «адаптационной жесткостью». В восприятии действительности этой частью молодежи преобладает боязнь завтрашнего дня, опасения, связанные с переменами, отсутствие веры в собственные силы, в успех начатых дел. Второго типа можно назвать «напористостью», характеризующейся верой в успех и собственные возможности. Первый тип убеждений сковывает страх перемен, величина психических, интеллектуальных, материальных усилий, которые необходимо затратить для достижения жизненного успеха. Второго типа убеждений базируется на вере, что если в жизни что-то меняется, то следует радоваться тому новому, что может изменить нашу жизнь к лучшему (39 %), но при основательных жизненных переменах следует быть не только осторожным (42 %), но и смелым (39 %). В этом случае, если очень постараться, можно не только выжить, но, проявив трудолюбие и предприимчивость, добиться жизненного успеха и создать финансовый капитал (28 %).

Одним из наиболее ярких показателей, свидетельствующих о духовной кондиции человека, выступает субъективно переживаемая монотонность жизни, противопоставленная опыту жизни, чрезмерно насыщенной разнообразными событиями. Согласно декларациям опрошенных нами молодых людей, у каждого третьего (31 %) жизнь протекает монотонно в череде сменяющих друг друга похожих дней. Лишь один из десяти (11 %) переживает так много разнообразных событий, что даже хотел бы от них отдохнуть. У каждого третьего (36 %) стремительный бег времени с множеством событий сменяется монотонностью и серостью бытия. Каждый шестой (16 %) затрудняется определить калейдоскопичность событий своей жизни.

Молодежь обращается не к тем традициям, что их отцы и деды, отсюда появляющаяся разница в смыслах, связанных с происходящими изменениями. Решающую роль при их оценке имеет образование, наличие работы, связей, достигнутый личный успех. «Люди успеха» придают переменам позитивный смысл, «проигравшие» - смысл негативный. Огромно также влияние других людей, их жизни, деятельности, культурных образцов и ценностей. Опираясь на эти наблюдения, информацию и символы, часто амбивалентные, взаимно противоречивые, молодежь вырабатывает собственное осмысление перемен. Интерпретация происходящих в стране событий испытывает на себе также активное влияние «архитекторов смыслов» - политиков, интеллектуалов, деятелей науки, культуры, публицистов, - конструирующих за нас и навязывающих их нам.

В трансформирующемся обществе важнейшим показателем духовного состояния его граждан является их отношение к перестройке социальных институтов, к реформам в области государственной политики и экономики. Недоброжелательное отношение населения к социальным переменам часто оказывается следствием «утомленности» этими реформами. Респондентам был задан ряд вопросов, позволяю-

щий определить уровень акцептации происходящих в стране перемен и открытости молодых на новые явления. Уровень инновационной готовности мы определяли с помощью трех суждений. Наши респонденты определили свое отношение к трансформации белорусского социума в трех измерениях.

Первое измерение поведенческой установки по отношению к переменам связано с ментальностью людей и вытекает из их чрезмерной склонности прогнозировать будущее, причем вырисовывается оно не всегда в радужных тонах. Ответы на поставленные в анкете вопросы продемонстрировали победу в молодежной среде скорее негативных настроений по отношению к происходящим в стране переменам и тем проблемам, которые они несут в себе. 43 % опрошенных молодых людей в ситуации грандиозных перемен испытывают состояние страха и тревоги. У 36 % трансформационные процессы вызывают противоречивые чувства. В то же время новые веяния вызывают оптимизм и радость, связанные с тем, что можно начать в жизни что-то новое, у 39 % молодежи.

С другой стороны, примерно такое же число (42 %) респондентов проявляют связанную со страхом осторожность. Столько же (39 %) опрошенных считают, что в новых условиях, вызванных основательными переменами, *следует действовать смело, иначе никогда ничего не достигнешь*. Оптимизм и смелость, связанные с происходящими трансформационными процессами, в большей степени характерны для парней (38 %), чем для девушек (27 %).

Третье измерение отношения к стремительно меняющемуся бытию белорусов, являясь упрощенной формой консерватизма, носит не столько психологический, сколько идейный характер. В превосходстве старых или новых идей уверен каждый пятый молодой белорус (по 19 % «консерваторов» и «либералов»). 62 % не смогли определить своего отношения к *новым идеям, которые обычно лучше старых, и к старым, самым лучшим, выдержавшим испытание временем*.

подавляющему большинству (81 %) молодежи оказались свойственны неуверенность, сомнения, связанные с переменами, замкнутость на новые идеи, взгляды, процессы.

Одним из показателей адаптации к постоянно меняющимся условиям жизни является деление на «проигравших» и «выигравших». Такое деление на тех, кто приобрел и кто потерял, хорошо или плохо приспособленных, являющееся не только дихотомией, позволяет в определенной степени обозначить уровень этой адаптации, ее условия и способы справляться с новой реальностью. Социальное знание наших респондентов приобреталось в трансформирующемся белорусском социуме, поэтому их собственные представления о недалеком утраченном прошлом основываются в основном на семейных легендах, знании отечественной истории, «гуляющей» в СМИ информации. Причем основной и первый коллективный опыт переживается в семье. Здесь осмысливаются поступающие извне вызовы, здесь ведутся дискуссии об удачах и поражениях родственников, знакомых и друзей, оцениваются их поступки, делаются соответствующие выводы. Поскольку ощущение проигрыша или выигрыша присутствует в сознании молодежи, мы поинтересовались у респондентов, к какому разряду участников белорусской трансформации они себя относят. Более всего нас интересовал процент тех, кто научился жить в новых условиях и способен обеспечивать достойный уровень жизни себе и своим детям, т.к. темп и уровень освоения новой действительности отдельными гражданами одновременно определяет темп и уровень макросоциальных перемен.

В стабильных обществах происходящие перемены настолько плавные, что практически не сказываются на повседневной жизни людей. Их личный опыт подвергается общественной «обработке» и принимает объективное измерение. В обществах трансформирующихся люди сами вынуждены задавать себе вопросы, связанные с меняющейся социальной жизнью, с тем, как выжить, какие действия предпринять [2]. Определяя свои жизненные позиции, к выигравшим себя отнесли 8 % респондентов, 20 % к проигравшим. В понимании 31 % молодых людей произошедшие перемены не оказали существенного влияния на их жизненную ситуацию. Как видно из приведенных данных, сторонников у проводимых в стране реформ в молодежной среде совсем немного. Но нет в ней и тех, кто испытывает ностальгию по «утраченному раю».

Субъективная оценка собственных условий жизни не всегда соответствует реальному положению дел, но она является индикатором ощущения материальной безопасности или общественной фрустрации. Эта оценка существенно влияет на социопсихическое самочувствие индивидов, их оценку собственной жизни, ощущение счастья. Снижение уровня социальной защищенности белорусов, поляризация их доходов, появившаяся возможность сравнения своих условий жизни с уровнем граждан соседних государств привели к монетаризации сознания белорусов.

Поинтересовавшись у респондентов, на что в их семье откладываются деньги, мы хотели установить уровень жизни семей респондентов в их собственной оценке. Как оказалось, свою собственную материальную кондицию молодые люди воспринимают достаточно позитивно. Судя по их ответам, 33 % семей, в которых живут наши респонденты, откладывают деньги на дальнейшее образование, 35 % на будущее. В каждой третьей семье (32 %) вообще нет сбережений и это при том, что общественно-экономическая трансформация увеличила значимость финансовых сбережений, мотивируя тем самым людей к определенному накоплению средств даже при их ограниченных возможностях. Но характер накоплений этих 68 % семей свидетельствует о том, что гораздо большая часть белорусского общества после десятилетия тяжелейших реформ могла бы отнести себя к разряду выигравших, чем это принято счи-

тать. Знаком понимания новых правил игры является образование. Как оказалось, каждая третья семья наших респондентов откладывает деньги *на образование детей*. Такая экономическая стратегия этих семей поддерживается достаточно высокими их доходами. Как очень хорошую мы понимаем материальную ситуацию тех семей, в которых откладываются деньги *на будущее*. Рассматривая экономическую ситуацию респондентов, мы пришли к выводу, что третья часть белорусского социума, согласно принятых нами критериев, можно отнести к *динамичной*. Этой части общества сейчас живется трудно, но именно ее характерной чертой является оптимизм, вера в лучшее будущее, в то, что можно реализовать все, что планируешь, и что каждый предприимчивый человек может заработать капитал.

Нас интересовал также вопрос, какие стратегии выживания использует молодежь, в том числе из достаточно обеспеченного, динамичного социального слоя с целью улучшения своей материальной ситуации. Как оказалось, 44 % опрошенных нами респондентов готовы повышать профессиональный уровень, чтобы в дальнейшей перспективе укрепить свои материальные позиции. С одной стороны, эти действия можно отнести к разряду активных, поскольку они действительно эту ситуацию улучшат в отдаленной перспективе. Но почти половина молодых людей проявляет экономическую пассивность. 26 % опрошенных сокращает траты, экономит, 18 % пользуется помощью семьи, родственников, друзей. Наиболее часто данная экономическая стратегия применяется и молодежью из динамичного достаточно обеспеченного слоя. Лишь 17 % молодых людей заявило о том, что они больше и интенсивнее работают.

Проигравшие, в своем большинстве высказавшие пессимизм по отношению к настоящему и переменам к лучшему в будущем, имеют основания для таких оценок. Их слабые материальные позиции, невозможность откладывать деньги на будущее и образование подкрепляются пассивной экономической стратегией. Среди проигравших подавляющее большинство с целью улучшения материальной ситуации предпринимает сокращение расходов, экономит финансовые ресурсы.

Использованную нами в исследовании шкалу можно предложить для изучения социального удовлетворения или фрустрации, вызванных трансформацией белорусского социума. Она также может помочь подойти к проблеме формирования «фальшивого» (или действительно фальшивого) сознания, что имеет важное теоретического значение с точки зрения продолжающейся кристаллизации стратификационной системы в трансформирующейся Беларуси. Незнание новых правил игры, часто неправильное распознавание действительности, неудачно использованные средства для реализации поставленных целей, несовпадение жизненных планов с реальными социальными условиями, образования (часто формального) с потребностями становящейся на рыночные рельсы экономики могут лечь в основу гипотез дальнейших исследований проблем социальной кондиции молодых белорусов в условиях трансформирующегося общества [3].

Собственная квартира и ее оборудование являются основной потребностью семьи, а степень удовлетворения этой потребности влияет на качество жизни семейной ячейки. В числе важнейших условий удачной и счастливой жизни для каждого пятого молодого белоруса является собственная квартира. Мы поинтересовались уровнем оборудования квартир наших респондентов, поскольку товары длительного пользования являются одним из показателей экономического статуса белорусов. Семья наших респондентов (подавляющее большинство составляет студенчество), как мы уже отмечали, относится к числу достаточно обеспеченных по белорусским стандартам. Как свидетельствуют полученные нами данные, быт этих семей относительно обеспечен товарами длительного пользования. Так, в 80 % семей есть холодильники, у 77 % цветные телевизоры. Гораздо хуже обстоят дела с оборудованием культурного назначения. Только у одной из десяти семей есть спутниковое телевидение (9 %), кабельное - у каждой четвертой. Автомобиль, еще недавно считавшийся предметом роскоши и особой любви и гордости, сегодня есть в каждой второй семье наших студентов (56 %).

Несколько последних лет существенно изменили общественную значимость многих товаров длительного пользования. Все реже преградой для их приобретения становятся деньги. Кажется, навсегда канул в лета дефицит каких-либо товаров и услуг, но на этом фоне все большую значимость приобретают такие факторы, как стиль жизни, привычки, образование, культурные потребности, профессия и род занятий, место жительства. Практически в каждой четвертой семье наших респондентов есть морозильная камера, стиральная машина-автомат, видеомэгафон, кабельное телевидение. Мы опустили в этом перечне холодильник и телевизор, поскольку они широко распространены в белорусских семьях и ими владеют практически все. Мы не интересовались техническими и качественными параметрами товаров длительного пользования, однако само их наличие в белорусских семьях свидетельствует о достаточно неплохой экономической кондиции этой части белорусской молодежи [4].

Уровень общей удовлетворенности условиями жизни наших респондентов мы измеряли вопросом: *Какое из предложенных определений более всего соответствует Вашему нынешнему материальному положению (мы живем: очень бедно, скромно, средне, хорошо, очень хорошо)*. Переменные - удовлетворенность условиями жизни и оценка собственной ситуации (в категориях *выиграл - проиграл*) - являются частью измерения, определяющего отношение общества к системной трансформации, которое содержит и другие элементы. Так, прогнозируя материальную ситуацию своей семьи через 3-5 лет, ее улучшения ожидают 19 % молодых людей, ухудшения 5 %. В том, что она останется такой же, уверены 25 % опрошенных, а 26 % затрудняются что-либо сказать по этому поводу. Сопоставляя ответы наших

респондентов на вопросы, связанные с социальным самочувствием, можно сделать вывод о том, что молодых людей не столько тревожит невысокий жизненный уровень в настоящем, сколько боязнь его утраты в будущем.

Поскольку одним из важных факторов, формирующих взгляды, убеждения и поведение индивидов, является их положение в социальной структуре, мы поинтересовались у наших респондентов, как они понимают свою общественную позицию. Как известно, не всегда субъективное восприятие собственного положения на социальной лестнице соответствует реальным позициям, занимаемым человеком в обществе. Однако это восприятие является для социальной структуры и ее функционирования не менее важным, чем объективные различия [5]. Проблема восприятия своей социальной позиции в иерархическом измерении давно является предметом социологических исследований. Наш интерес к этому аспекту вызван трансформацией социальной идентификации белорусов, начавшейся сразу после распада СССР и крушения прежней идеологии, носившей ярко выраженный классовый характер. Какие же новые роли и социальные идентичности принимают на себя потомки рабочих, крестьян и советской интеллигенции?

Одним из аспектов перцепции места, занимаемого на иерархической лестнице социума, является самооценка собственной общественной позиции с точки зрения неравного доступа к широко понимаемым благам и ценностям. Иногда, спонтанно отвечая на этот вопрос, респонденты подвергают оценке прежде всего свою материальную состоятельность (уровень жизни, уровень доходов). И, несмотря на то, что это всего лишь один из аспектов общественного положения, но он очень важен для восприятия своих социальных позиций. Полученные нами результаты позволяют объяснять различия во взглядах, убеждениях, ценностных ориентациях наших респондентов. Они также способствуют более глубокому и многостороннему осмыслению различных социальных явлений и процессов трансформирующегося белорусского социума. Общая самооценка социального положения и сравнения своего места в системе дистрибуции благ (системе общественного неравенства) с местом других людей является, прежде всего, проблемой *удовлетворенности* (или ее отсутствия) собственной ситуации, связанной с aspirations. При этом она даже может расходиться с объективными параметрами общественной позиции [6; 7].

Из полученных нами в ходе исследования данных следует, что каждый третий молодой белорус (30 %) затрудняется идентифицировать свою социальную позицию. На высшей ступени разместились 10 % респондентов, на низшей - 2 %, что связано с известной тенденцией избегать крайних оценок. 63 % опрошенных молодых людей отнесли себя к среднему классу находящегося в фазе трансформации белорусского социума. В самооценке молодежи просматривается ее явное стремление к выбору середины, оценки своей ситуации как средней. Она не коррелирует с оценкой молодежи своей материальной ситуации. Поэтому такую социальную идентификацию наших респондентов мы связываем, прежде всего, с приобретаемым ими образованием и теми надеждами, которые на него возлагаются.

Анализ полученных нами в ходе исследования данных позволяет сделать следующий вывод: белорусская молодежь демонстрирует привязанность к ценностям, однако, высказываясь по проблемам, касающимся жизненных ценностей, молодые выбирают позиции, близкие не столько этическому кодексу, сколько прагматизму. Можно предположить, что, в случае удачного проведения реформ, белорусам на марше к лучшей жизни перестанет сопутствовать ощущение бедности общества. Наоборот, в сравнении с предыдущими годами сейчас меньше бедных и больше людей, живущих в относительном достатке. Можно надеяться, что с трансформацией белорусского общества изменится отношение к богатству и нищете, поскольку богатство все меньше ассоциируется с nepорядочностью и обманом, в то время как бедность в общественном сознании начинает восприниматься как результат собственной лени.

Статья написана на основе социологического исследования «Динамика ценностных ориентаций белорусской молодежи периода системной трансформации», в ходе которого весной 2002 года было опрошено более 1700 студентов брестских вузов, рабочих брестских предприятий, военнослужащих пограничных войск Республики Беларусь.

## ЛИТЕРАТУРА

1. Pankowski K. O sensie życia, wartościach życiowych, cnotach i występkach w: O stylach życia Polaków pod red. nauk. M.Falkowskiej Warszawa 1997. - S. 17 - 49.
2. M.Marody, Psychologiczne nastawienia w zmieniającej się rzeczywistości, w: Oswajanie rzeczywistości. Między realnym socjalizmem a realną demokracją, red. M.Marody, Instytut Studiów Społecznych, Warszawa 1996. - S. 214.
3. Milczarek K. Przystosowani? O kondycji materialnej i psychologicznej Polaków w: O stylach życia Polaków Warszawa 1997 pod red. nauk. Falkowskiej M. - S. 103 - 134.
4. Gawroński M. Czy Polacy obrastają w dobra? Warunki mieszkaniowe.
5. Poczucie społeczne, poczucie tożsamości klasowej i wzorce awansu społecznego w: O stylach życia Polaków Warszawa 1997 pod red. nauk. Falkowskiej M. - S. 261 - 328.
6. Komunikaty CBOS Postrzeganie struktury społecznej, kwiecień 1997.
7. Obszary struktury społecznej (opr. W. Derczyński), «Serwis Informacyjny CBOS» 1995, № 3.